

Цин Нин вытер слезы и, сердито фыркнув, протянул:

— Осталась всего одна-единственная.

— Где это? — с изумлением спросил Ши Ци. — Лимоны же вымерли больше трехсот лет назад.

Триста... триста с лишним лет назад?!

Как громом среди ясного неба ошарашило Цин Нина, полностью выбив из колеи.

Они вымерли так давно, тогда откуда же взялся он? Выходит, сейчас он — последний лимон в звездной эре 3086 года.

Цин Нин наотрез отказывался в это верить. Схватив Ши Ци за рукав, он спросил:

— Лимоны... почему они вымерли? Они же так легко растут! Им нужно лишь немного подходящей влаги, нормальная температура да плодородная почва — и они будут прекрасно развиваться.

— ... — Ши Ци на мгновение потерял дар речи, а затем успокаивающе похлопал Цин Нина по щеке. — Дорогой, ты уверен, что они действительно так легко растут? Стоит тебе выйти за защитный барьер главного города, как солнечная буря в любой момент разорвет тебя на мелкие кусочки, и под космической радиацией не выживет ни одно живое существо. Даже люди заболевают раком кожи и страдают от самых разных генетических мутаций.

Ши Ци с обреченным вздохом продолжил:

— При таких условиях как могут выжить другие растения и животные? Они даже подходящей почвы найти не способны.

Цин Нин долго молчал, уткнувшись лицом в стол и тихонько плача, словно все треволнения этого мира больше не имели к нему никакого отношения.

Ши Ци подпер подбородок одной рукой, а второй — мягко поглаживал Цин Нина по спине, помогая успокоиться:

— Ну надо же быть таким плаксой! Подумаешь, увидел список вымерших растений. Почти все растения и животные на этой земле исчезли, а те, что остались, стоят в очереди погрязнуть в качестве экспонатов в Научно-исследовательском институте.

Цин Нин поднял голову, его лицо было мокрым от слез, и он все еще горько переживал.

Никто не мог понять его скорби. Стоило проснуться, как во всем мире остался всего один-единственный лимон — он чувствовал себя таким одиноким и испуганным.

Ему так хотелось оказаться среди лимонов, побыть со своими сородичами! Он думал, что сможет найти себе подобных, но здесь был только он один.

Цин Нин до крайности расстроился:

— Но... я все равно не понимаю, почему они вымерли.

— Потому что изменилась окружающая среда, — Ши Ци легонько щелкнул Цин Нина по лбу. — Ты, должно быть, плохо учился в начальной школе, об этом знают абсолютно все.

— Ох... — поникнув и проявляя легкое упрямство, Цин Нин тихо пробормотал:

— И вовсе не плохо.

— Планета, на которой мы живем, каждый день наклоняется на определенный градус. Шаг за шагом, капля за каплей, пока в один прекрасный день северный и южный полюса полностью не поменялись местами. И тогда изменилась вся экосистема. Солнечные бури пронесли по всей планете, и вся растительность на поверхности погибла от жесткого излучения космической радиации. Наши предки занесли уцелевшие растения в помещения и стали выращивать искусственно, но даже при этом вымерших видов становилось все больше. Без растений, без животных, а со временем и люди оказались на грани выживания.

Цин Нин возразил:

— Я знаю, что на других планетах тоже можно жить.

— Лучше всего для жизни людей подходит Столичная планета, но если даже она превратилась в такое место, на что надеяться остальным? — произвел Ши Ци. — Разумеется, там даже растения прокормить не могут.

Цин Нин поднял голову, и его промытые слезами глаза засияли чистым, ясным светом:

— Тогда как же люди выжили?

— Эволюция, — ответил Ши Ци. — Мы пережили общечеловеческую эволюцию, но, к сожалению, растения все равно вымерли. Почва планеты больше не годилась для их роста, и всего через несколько лет она полностью превратилась в желтый песок.

— За городом — только песок и шоссе, а в самом городе — сплошной бетон, — пробормотал Цин Нин. — Неудивительно, что по пути сюда я не заметил ни единой травинки.

Потому что все они погибли.

— Так что теперь мы вынуждены питаться питательной смесью, — Ши Ци изо всех сил попытался сделать скорбное выражение лица. — Кучкой искусственных химических соединений с ароматизаторами. Кроме этого, попробовать что-то еще практически невозможно.

Цин Нин застыл, задумчиво глядя на Ши Ци. Для Ши Ци все те события казались слишком далекими, ему было трудно прочувствовать их в полной мере, зато Цин Нин действительно острее некуда ощущал собственное одиночество и отчаяние.

Помолчав немного, он вдруг подал голос:

— Как жалко.

— Что ты сказал?

— Люди такие жалкие, — произвел Цин Нин.

Раньше они могли есть столько всего вкусного, а теперь люди ничего не едят и могут лишь улавливать из ароматизаторов отголоски былого вкуса еды.

— И я тоже такой жалкий, — Цин Нин сжал кулаки и тихо вздохнул, а подумав немного, решил, что он-то несчастнее всех.

Цин Нин плакал так сильно, что Ши Ци поначалу испугался, как бы тот не лишился чувств от слез, и пораньше уложил его спать.

Лежа на спине на верхнеярусной кровати, Цин Нин смотрел на покрытый ржавчиной потолок и молча размышлял о жизни.

В его мыслях всплывали последние две фразы из Закона об охране общественного порядка:

Если будут обнаружены находящиеся под угрозой исчезновения виды, пожалуйста, своевременно сдайте их. Мы выплатим сдавшему вознаграждение в размере 3000 звездных монет.

Он — последний лимон в этом мире, а лимоны относятся к вымершим видам. Если сдать хотя

бы один лимон, наверняка можно получить куда большую награду, чем 3000 звездных монет.

Денег у них почти не осталось, а хозяйка квартиры предупреждала, что в следующем месяце придет за квартплатой, и без денег их просто выгонят на улицу.

Никакой еды, да еще и нехватка финансов... Цин Нин горестно обхватил себя руками.

Если бы он смог снова превратиться в лимон, а потом сдать себя Империи, он смог бы заработать огромную сумму денег.

Цин Нин перевернулся на бок, чувствуя сильный соблазн.

Поэтому, свесившись с бортика кровати, он спросил Ши Ци:

— Если сдать уже вымерший вид живых существ, что с ними сделают люди?

— Рассекут для исследований, наверное, — лежа в постели, ответил Ши Ци.

Проведение исследований — дело вполне нормальное, но... рассекут?!

Зрачки Цин Нина сузились от ужаса, и тут он вспомнил еще одну фразу на последней странице.

Ши Ци изначально мирно лежал на постели, как вдруг заметил, что Цин Нин кубарем скатился с кровати, лихорадочно отыскивал свод законов об охране общественного порядка, а на его лице читался неподдельный страх.

Институт вновь подтверждает свое обещание использовать все научные методы для содействия размножению находящихся под угрозой исчезновения растений. Включая, но не ограничиваясь следующими исследованиями: нарезка растений на слайсы, вымачивание в воде, сушка на воздухе и тому подобное?

На последнем предложении голос Цин Нина откровенно дрожал.

Раздался глухой стук — Ши Ци обернулся и обнаружил, что Цин Нин вместе со стулом грохнулся под стол.

Торопливо и суетливо Ши Ци вытащил его оттуда.

Цепляясь за рукав Ши Ци со страхом на лице, словно за последнюю соломинку, Цин Нин спросил:

— Зачем растения резать на слайсы?

Ши Ци не знал, смеяться ему или плакать:

— Ради науки, конечно. Находящихся под угрозой исчезновения видов осталось всего ничего, а экспериментов нужно провести великое множество. Когда растений не хватает, их приходится делить на части для проведения работ, так ресурсы расходуются экономнее.

Цин Нина аж переполнило негодование. Выходит, растения еще должны быть благодарны людям за экономию ресурсов?

— Впрочем, многие находящиеся под угрозой исчезновения виды на самом деле вымирают прямо в институтах.

Цин Нин поднял голову:

— М?

— Потому что сотрудники института не умеют за ними ухаживать и просто-напросто их гробят. Те виды, что должны были вымереть еще сотни лет назад, не способны вырастить даже самые гениальные исследователи из НИИ, — Ши Ци усмехнулся, потирая подбородок. — Так что вместо того, чтобы отдавать их на опыты, лучше уж сразу съесть. Я вот сколько живу, а картошки еще ни разу в жизни не пробовал.

Потрясенный взгляд Цин Нина упал на клыки Ши Ци, в которых ему чудилась какая-то зловещая хищность.

От испуга он слегка вздрогнул, живо вскарабкался на кровать и зарылся с головой в одеяло.

Этот мир был совершенно неприветлив к лимонам. Ему нельзя сдаваться властям, и нельзя позволять младшему генералу Лу забрать его. Закусив край одеяла, Цин Нин молча проливал слезы — во сне ему чудилось, как люди замахиваются на него огромными тесаками.

На следующее утро Цин Нин поднялся с постели с покрасневшими и опухшими глазами. Прошлым вечером он плакал так долго, что даже подушка намокла. Едва встав, он обнаружил, что глаза опухли настолько, что их невозможно открыть. Ши Ци пришлось взять столовую ложку, чтобы помочь ему снять припухлость.

— С какой стати младший генерал Лу заставил тебя читать этот Закон об охране общественного порядка? Мы же живем честно и закон не нарушаем, — Ши Ци достал из ящика для хранения питательную смесь, вылил ее в стеклянный стакан, и голос его звучал предельно уверенно. — По-моему, он просто пытался тебя запугать.

Злонамеренно ли действовал младший генерал Лу или нет, Цин Нин не знал, но напугать его действительно удалось на славу — он проворочался без сна всю ночь.

Потирая глаза, Цин Нин мысленно подбадривал себя: он твердо решил стать законопослушным лимоном.

Когда Ши Ци достал второй пакетик питательной смеси, Цин Нин остановил его:

— Эту я пить не буду.

Ши Ци удивился:

— Но ты же все время жалуешься на голод, разве вчера вечером у тебя в животе не урчало от недоедания?

Щеки Цин Нина покраснели, и по рефлексу он обхватил себя за живот, упрямо заявив:

— Не буду пить. Нужно сэкономить деньги.

Питательная смесь на самом деле не могла насытить его как положено. За эти дни Цин Нин уже все понял: если для полного насыщения его желудку требовалось условных десять порций, то сколько бы питательной смеси он ни влил, это покрывало максимум четыре, и он все равно оставался вечно голодным. Раз так...

Мучаясь от терзаний, Цин Нин налил себе огромную кружку воды и осушил ее до дна.

Лучше пить побольше воды. Все равно желудок пустой.

Цин Нин влил в себя просто колоссальное количество воды, так что Ши Ци даже смотреть на это стало страшно. Поглаживая его раздувшийся животик, он с невыносимой жалостью произнес:

— Слушай, может, все-таки поешь чего-нибудь? Как можно жить на одной воде? Живот же лопнет от перенапряжения.

Цин Нин принялся загибать пальцы, подсчитывая:

— Если мы потратим все деньги, в следующем месяце нам негде будет жить.

— Я понял, — Ши Ци сжал пальцы Цин Нина и удрученно произвел: — Сегодня же пойдем искать нормальную работу с хорошим заработком.

Спустя десять минут оба они стояли на перекрестке, нацепив крошечные желтые шапочки.

Им удалось найти подработку по расклейке листовок. Ши Ци быстро освоился с этим делом, ловко отвоевал у других работников два ближайших квартала, после чего вручил Цин Нину небольшую стопку листовок.

— Просто расклей их на каменных столбах или по углам стен. Ты работай на этой улице, а я пойду на ту, что позади. До наступления темноты точно управимся, — Ши Ци постучал по увесистой стопке листовок в своей руке. — За это нам заплатят 100 звездных монет. Вечером я еще раз спрошу босса, нет ли у него какой-нибудь другой работы.

Хотя до нужной суммы на квартплату было еще далеко, у них наконец-то появился источник дохода.

Прижав листовки к груди, Цин Нин с силой кивнул:

— Угу!

Ши Ци взмахнул кистью с налипшим белым клеем и радостно воскликнул:

— Стараемся!

<http://bllate.org/book/25621/3056083>